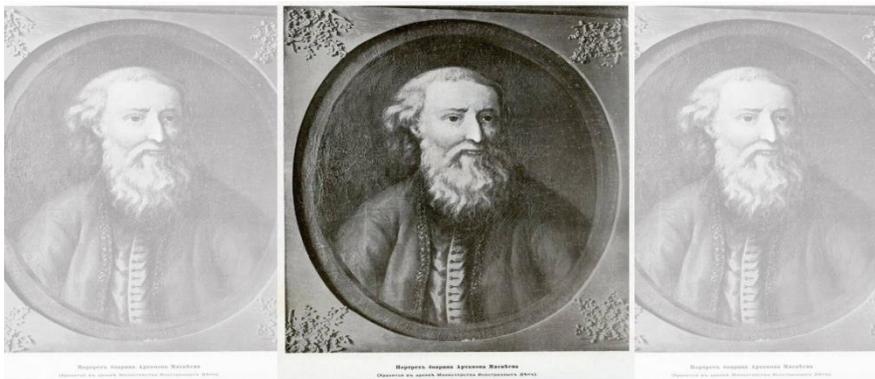


Артамо́н **Серге́евич** **Матве́ев** (13 (23) апреля 1625 - 15 (25) мая 1682, Москва) — русский государственный деятель, «великого государя ближний боярин», руководитель русского правительства в конце царствования Алексея Михайловича, один из первых «западников»



Сын дьяка Сергея Матвеева из рода Матвеевых, который ездил послом в Османскую империю — Турцию (1634 год) и Персию (1643 год). В 12 лет был взят в царский дворец «на житьё» и, вероятно, воспитывался вместе с будущим царём Алексеем.

В молодости служил в Малороссии, участвовал в войнах с Речью Посполитой и осаде Риги (1656). Будучи полковником и стрелецким головой 3-го приказа (стрелецкого полка), участвовал в осаде Конотопа в составе большого полка князя А. Н. Трубецкого.

При участии Матвеева была разработана церемония капитуляции Смоленска, согласно которой польские знамёна бросили под копыта царского коня. Присутствовал на Переяславской раде, вёл переговоры с гетманами Выговским и Гонсевским. С 1658-1668 состоял в чине стряпчего. Во время Большого собора Матвеев сопровождал прибывших в Россию восточных патриархов. В 1669 г. вместе с князем Г. Г. Ромодановским организовал проведение Глуховской рады. По возвращении в Москву сменил Ордина-Нащокина во главе Малороссийского, а потом и Посольского приказа. С 1671 года думный дворянин, с 1672 года окольничий, с 1673 года ближний окольничий, с 1674 года московский дворянин и ближний боярин.

В доме Матвеева царь Алексей познакомился с родственницей его жены, Н. К. Нарышкиной. Девушка воспитывалась в покоях супруги Матвеева, Евдокии Гамильтон. Наталья Нарышкина стала второй супругой Алексея Михайловича, матерью Петра Великого. О прочной дружбе царя с Матвеевым свидетельствуют строки из письма Алексея Михайловича: «Приезжай скорее, мои дети осиротели без тебя, мне не с кем посоветоваться».

Матвеев уделял внимание не только западному направлению внешней политики. Он заключил с армянскими купцами выгодный договор о торговле персидским шёлком и отправил Н. Спафария на восток разведать путь Китай.

Со шведами конфликтовать избегал, потому что видел в них средство нейтрализовать активность Речи Посполитой в Поднепровье.

Артамон Сергеевич Матвеев (1625 – 1682 гг) – одна из весьма ярких и, увы, незаслуженно забытых фигур в русской истории. Между тем, в царствование Алексея Михайловича (Тишайшего) он являлся фактически вторым лицом в государстве, и даже важнейшие документы подписывались тогда в виде "по указанию Великого Государя и по приказу боярина Артамона Сергеевича Матвеева".

Можно сказать, что был он потомственным дипломатом: его отец – дьяк Сергей Матвеев при царе Михаиле Романове ездил послом в Османскую империю в 1634 году и в Персию в 1643 году, где весьма хорошо себя показал. В результате его сын Артамон в 12 (по другим источникам – в 13) лет был взят "на житьё" в царский дворец и воспитывался вместе с будущим царём Алексеем Михайловичем, с которым у него сложились доверительные и даже дружеские отношения. Более того, второй супругой царя и матерью Петра Великого стала впоследствии воспитывавшаяся в доме Матвеева Наталья Нарышкина – родственница его жены Евдокии Гамильтон.

Вся последующая жизнь Артамона Матвеева – это служба Государю и Отечеству. В 17 лет он уже назначен стрелецким головой в московский гарнизон, а после воцарения Алексея Михайловича в 1645г – стал стольником (придворный чин) и полковником. Причём, именно ему отдан был под командование сформированный ещё в 1632 году первый полк рейтар – новой для России и наиболее мощной кавалерии "иноземного строя". Треть полка составляли нанятые инструкторы-иностранцы, а две трети набирались из русских добровольцев, получавших за службу деньги. Со своим полком Матвеев побывал во множестве боёв в Прибалтике и на Украине, показав себя смелым и искусным воеводой.

Выдающейся была роль Матвеева в прославившем царствование Алексея Михайловича воссоединение с Россией исконных западнорусских земель (нынешней Украины). В 1653 году он встречался с гетманом Богданом Хмельницким в ходе подготовки условий воссоединения, присутствовал на Переяславской раде. Затем в период русско-польской войны 1654-1667 гг. командовал отдельным отрядом, проявив изрядное мужество и отвагу.

В 1662 году Матвеев главе Стрелецкого приказа (полка) подавил угрожавший царствованию Алексея Михайловича "Медный бунт". А в 1667 году в ходе конфликта между царём и патриархом Никоном вёл переговоры с прибывшими в Москву для участия в Церковном соборе патриархами Антиохийским и Александрийским.

Не осталась без внимания Матвеева и хорошо знакомая ему Украина, где после смерти Богдана Хмельницкого вспыхнула подлинная Смута, получившая в истории наименование "Руина". Гетманы появлялись и исчезали, казачья "старшина" дралась за оставшиеся после бегства польской шляхты имения и привилегии, каждый полковник мнил себя завтрашним гетманом, измена стала нормой, а "на горячее", как обычно, слетелись стервятники – жаждавшие реванша поляки, крымские татары и стоящие за ними турки. Войны чередовались с переговорами, и тут Морозов блестяще проявил себя. Он вёл трудные переговоры с изменником-гетманом Выговским и польским воеводой Госневским, а когда в 1668 г. был назначен главой ведавшего украинскими делами Малороссийского приказа, то сумел провести верную линию в отношениях с казачеством и казачьей старшиной, добившись для них широкой автономии, что способствовало укреплению влияния России на Левобережье. В 1669 г. он вместе с князем Ромадановским организовал проведение Глуховской рады, прекратившей смуту на Левобережной Украине, закрепив её за Россией. Но стратегической целью Матвеев видел присоединение с Русским царством всей Украины, ради чего даже считал возможным временно отказаться от начатой ещё при Иване Грозном борьбы со Швецией за выход к Балтийскому морю.

В итоге именно Матвеев в 1671 г. был назначен начальником Посольского приказа, и уже в следующем 1672 году добился закрепления за Россией Киева на переговорах с Речью Посполитой. Также благодаря его усилиям гетманом Левобережной Украины был избран сторонник России Иван Самойлович – сторонник России.

Именно на ниве дипломатической таланты Матвеева проявили себя в полной мере. Российские посольства уже тогда, задолго до Великого посольства Петра I, были отправлены во многие страны Европы. В наши дни довольно широко распространено ошибочное мнение, что до Петра Первого Россия жила в глухой изоляции от остального мира, но это не так. Через архангельский порт велась активная торговля с Европой, "гостинные двory", где складировались товары иноземных купцов, имелись во всех крупных городах России. В армии, особенно в "полках нового строя", которые в "допетровскую" эпоху - во время правления Софьи (1682-1689гг), составляли до половины русского войска, служило немалое число офицеров-иностранцев, особенно – артиллеристов и военных инженеров. Иностранцами на русской службе были практически все врачи, архитекторы, геологи, аптекари, большинство литейщиков, стекольщиков и оружейников.

Однако "западничество" эпохи Алексея Михайловича было принципиально иным, чем в "петровскую" эпоху. Если Пётр пытался переделать Россию на европейский лад, то до него заимствование шло чисто профессиональное и технологическое. Иностранцев селили в Немецкой слободе на ручье Кукуй, где им была предоставлена полная внутренняя автономия, в том числе – религиозная. Копировать же их быт и обычаи русским категорически воспрещалось, а при переходе в русское подданство для иноземцев обязательным являлся переход в Православие.

Именно в этот период реализовал свои многочисленные дарования Артамон Матвеев, возглавивший Посольский и Аптекарский приказы. Под руководством Артамона Сергеевича строились планы по созданию широкой коалиции по борьбе с турками. Уже тогда, в XVII веке, было установлена дипломатическая связь с далёким Китаем и предпринимались попытки проникнуть через Персию, Хиву и Афганистан в северную Индию. Более того, разрабатывался поистине глобальный план по созданию огромного транзитного пути по Волге и Каспию от портов Балтики до Индии, откуда могли поставляться пряности, шёлк и краски.

План был настолько близок к завершению, что в селе Дединове на Оке для защиты торговых судов от волжских и каспийских пиратов голландскими мастерами был построен первый в России военный корабль европейского типа "Орёл". А окрылённый перспективами проекта курляндский герцог, располагавший немалым флотом (а также колонией Гамбия в Африке и островом Тобаго у Южной Америки) даже собирался перейти в русское подданство. Увы, проект не удался, хотя возможность такая была. Тем не менее, Морозову удалось заключить с армянскими купцами весьма выгодный для России договор о торговле персидским шёлком. А кроме того, он снарядил экспедицию под руководством дипломата и переводчика (знал 9 языков) Николая Спафария через всю Сибирь в Китай.

Помимо Посольского приказа Артамон Матвеев возглавил и Аптекарский приказ – место весьма ответственное, т.к. речь шла о здоровье царя и его семьи. Согласно существующим тогда правилам, готовивший лекарство врач, глава Аптекарского приказа и несколько ближних бояр обязаны были принимать любое снадобье прежде, чем его давали царю. При этом Матвеев для развития русской медицины сделал немало: он следил за развитием зарубежной медицины и всеми новшествами, лично составлял списки лекарств на латыни, которой владел, и русском языке, изучал появлявшееся новое медицинское оборудование и обеспечивал его доставку в Россию.

Будучи человеком весьма образованным, Матвеев написал несколько литературных работ, к сожалению, до нас не дошедших. Но об их содержании говорят названия: "История русских государей, славных в ратных победах, в лицах" и "История избрания и венчания на царство Михаила Фёдоровича (первого Романова)". Он же отвечал за создание такого важнейшего документа, как "Царский титулярник" – справочник по монархам и другим первым лицам разных стран в данную и предшествующие эпохи.

"Продвинутость" Матвеева выражалась и в том, что дом его был построен по европейским стандартам – с разрисованным потолком и картинами немецкой работы на стенах. Часы же в доме были столь затейливой конструкции, что ими восхищались даже иностранцы. При этом жену свою Матвеев не держал запертой в тереме, как многие бояре той поры, – она появлялась в мужском обществе. А сын Андрей, впоследствии пошедший по дипломатической линии, получил образование на европейский манер. Более того, именно Матвееву Россия обязана появлением на своей территории первого театра, созданного как придворный, для развлечения Алексея Михайловича и его семьи.

Но вот в 1676 году умер Алексей Михайлович, и при его наследнике Фёдоре Алексеевиче карьера "второго человека в государстве" покатила под откос. Его соперники из клана Милославских (родня первой жены Алексея Михайловича) запустили слух, что Матвеев замыслил свергнуть Фёдора и посадить на престол малолетнего Петра. В итоге – отставка со всех постов и ссылка, продлившаяся до смерти царя Фёдора в 1682 году и избрания на царство Петра, после чего власть оказалась в руках клана Нарышкиных, тут же вернувших Матвееву все почести и вызвавших его в Москву.

Матвеев прибыл в столицу 11 мая 1682 года. Но уже 15 мая вспыхнул организованный Милославскими стрельцкий бунт: 20 тысяч стрельцов, боярских боевых холопов и городской черни ворвались в Кремль, поднятые ложной вестью, что старший сводный брат Петра Иван убит Нарышкиными. Отважный старый дипломат Матвеев вышел к бунтовщикам, неся на руках обоих царевичей, и ему почти удалось успокоить толпу. Но тут не к месту в разговор влез вышедший вместе с ним боярин Михаил Долгоруков, который принялся грозить стрельцам, обещая им страшные кары. В итоге озверевшая толпа растерзала обоих бояр, выбросив их на стрельцкие копыя. Таким образом, этот незаурядный человек пал жертвой борьбы за власть придворных кланов.

Заметим, что в российской истории оставили свой след и потомки Артамона Матвеева. Его сын Андрей Артамонович стал одним из первых постоянных российских посланников за границей и даже был удостоен в Священной Римской империи (Австро-Венгрии) титула графа. А внучка – Мария Андреевна Матвеева стала матерью непобедимого русского фельдмаршала Румянцева-Задунайского.